

Администратор PPS получает впечатляющий опыт в Уганде

Дженни Визикомб (Jenny Withycombe) вспоминает то чувство, когда она летела домой в Портленд после двухнедельного пребывания в Кампале, Уганда, где она и ее муж добровольно работали с беженцами, пытаясь добиться лучшей жизни, но сталкиваясь с условиями, в которых мало кто из американцев когда-либо находился.

«Это был самый полезный опыт, но он также был очень угнетающим, так как ты видишь крайнюю нищету», – сказала Визикомб, руководитель программы по здравоохранению и физическому воспитанию в Портлендском школьном округе.

Визикомб работала с организацией «Футбол без границ» ([Soccer Without Borders](#)), всемирной организацией, которая объединяет спорт и социальную справедливость. У SWB есть центр в Кампале, столице и крупнейшем городе Уганды.

Изначально Визикомб узнала о SWB во время преподавания в университете Колорадо и должна была отправиться в Уганду в 2016 году, но отложила поездку из-за работы в PPS. В январе у нее появилась возможность поехать, и она, ее муж и около 10 студентов со всей страны присоединились к центру SWB для организации детского фестиваля, посвященного футболу, который проводился во время двухнедельных зимних школьных каникул для учеников Кампалы.

Поскольку Уганда проводит открытую иммиграционную политику, она привлекает беженцев из разных стран, включая Судан, Руанду и Бурунди. Беженцы получают поддержку, когда они живут в лагерях за городом, но многие предпочитают отказаться от помощи и отправляются в Кампалу, надеясь преуспеть в городе.

Официальный язык Уганды – английский, и для того, чтобы дети посещали школу, они должны показать минимальный уровень владения языком и платить за посещение школы (школа не бесплатная). SWB помогает учащимся изучать английский язык с помощью круглогодичных программ, направленных на то, чтобы беженцы были готовы к школе в течение года.

На фестивале, который Визикомб помогала организовать, проводились занятия по футболу и другие мероприятия, посвященные английскому языку, чтобы помочь детям улучшить свои языковые знания. Визикомб играла в футбол, хотя в колледже была гребцом.

«У всех детей был разный уровень владения навыками футбола, поэтому я, как правило, была с детьми, которые еще не умеют играть», – сказала она.

Во время своего пребывания Визикомб прошла ускоренный курс по жизни в Кампале. Город построен на ряде холмов, и она быстро поняла, что социальная структура отражается в том, где живут люди: богатые люди живут выше.

«Когда вы спускаетесь, все трущобы находятся в долине между холмами», – сказала она. «Вы можете буквально идти вниз по социальному классу».

Визикомб совершила поездку по трущобам, где жили беженцы. Семьи построили навесы вокруг мест общего пользования, где люди готовили на углях. Проточная вода не была пригодна для питья, поэтому людям приходилось преодолевать большие расстояния, чтобы наполнить водой большие контейнеры. Животные: козы, овцы, коровы, свиньи, собаки, кошки, бродили вокруг, все отмеченные определенным образом, чтобы определить, кому они принадлежали.

Семьи ели то, что они выращивали, в качестве основного блюда были рис, бобы и капуста.

«Это было действительно мощно», – сказала Визикомб о поездке. «Вы могли бы рассказать кому-нибудь, как это – жить в трущобах, не ходя туда, но, вероятно, невозможно описать это, не увидев, не поняв, не почувствовав это».

Большинство беженцев ждут возможности переехать в другую страну. Визикомб вспоминала встречу с тренером SWB, который только что получил сообщение о том, что должен собираться поехать в Соединенные Штаты. Он пробыл в Уганде 10 лет, ожидая этого.

«Большинство из них проведут значительное количество времени в качестве беженца в Уганде», – сказала Визикомб.

Когда Визикомб вернулась в Портленд, с ней осталась одна вещь. Какими бы сложными ни были условия в Кампале, дети, с которыми она работала, никогда не отражали этого.

«Я не видела ни одного несчастного ребенка», – сказала она. «И я думаю, что иногда мы принимаем такую позицию: «О, бедные, им должно быть так грустно», но я никогда не видела, чтобы хоть один ребенок сказал «мне скучно», ни один ребенок не был несчастным. Я просто подумала: «Ух ты, мы должны суметь перенять этот менталитет, изменить наше мышление и забрать его с собой».